

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

ДАВНО ЭТО БЫЛО. Пассажиры одного из купе плакартного вагона поезда «Орск — Москва» под монотонный стук колес занимались каждый своим делом. Только один старик лет под семьдесят не находил себе места, то и дело выходил в тамбур, много

ях по райским местам она проходит. От села, конечно, далековато — 12 километров, но ничего — ходили, да босиком, по лесу, по буреломам. Вообще, на моей родине красиво. Поля, горы, лес, озера. Весной много дичи, а летом — ягоды всякой.

ранен. Потом еще и с фашистами пришлось воевать. И получил я на фронте письмо от своей любимой жены, в котором она сообщила, чтобы я ей больше не писал, не беспокоил, что она вышла замуж. Каково было мне? Кто мог поставить на весы то великое горе? Какую горькую чашу пришлось мне испить с автоматом в руках, в сыром окопе? И вот выпил. Вернулся с фронта. Людей встречают, а меня...

Василий Яковлевич умолк, отвернулся к окну и долго молчал. В купе воцарилась тишина и никто не мог нарушить ее. Василий Яковлевич оправился, вытерся и снова заговорил.

— Рассудили, развели нас. А суженый-то ее пошел немного да пошел другую, лучшую искать. Осталась она одна. А куда же мне деваться, ведь жить-то надо. Женился и я. Хороший человек нашлся, жизнь я увидел другой. Жалела она меня, пеклась за мое здоровье. А беда-то словно на задворках стояла. Заболела она у меня, да и похоронил я ее. И опять остался один. Да, сынок! Провожала меня на вокзале моя первая жена. Но ведь жизнь пронеслась словно буря, наломала, накоржила. И какие у меня с ней могут быть счеты? Старость пригнала жену ко мне. Вот и оплакивала она свою судьбу. Простить бы, да уж больно велик тот камень, который брошен в мое сердце. А сердцу не прикажешь.

В купе было тихо, и только стук колес нарушал эту тишину. Все слушали воспоминания из большой жизни старика, и эти годы будто вновь пронеслись, только гораздо быстрее. Поезд прибывал в Москву. Петр с женой провожали Василия Яковлевича на Курском вокзале как самого дорогого, самого близкого человека. Глядя со стороны на этих людей — старика и молодого человека, можно было подумать, что прощаются отец с сыном.

Это была их первая и последняя встреча.

Ф. ДРОЖЖИН.
(Наш внештат. корр.)

Первая встреча, последняя встреча

курил. Всякий раз, когда его не было, бабка Настя рассказывала попутчикам по купе все новые подробности жизни старика.

— Заметила? — говорила она. — Вроде, человек неплохой, а поди вот — не живется ему, до сих пор мотается. Ни жены, ни дома. Жена-то есть, но не живут. Видели, как они прощались? Бедняжка вся в горе. На прощанье-то подрались, счеты сводили. Вишь, глаз-то перевязан, здорово она ему прифитилила. Сильнее бы надо, чтоб окосел.

— Почему же так? — перебрал ее один из попутчиков.

— А как же, милый, он-то ири живой жене женился.

Бабка Настя утихла, заведя идущего старика. Он прошел, сел на свое место, облокотился на стол и с грустью поглядывал на своих попутчиков. Молодой человек, которого звали Петр, решил как бы проверить сказанное бабкой Настей и заговорил:

— Как дела, дедуля? Что-то вы все в тамбуре едете? Расстроились за жену? А здорово она вам прифитилила. Так-то вот до молодых бегать.

Сказал Петр и тут же умолк. Спыхватился, что зря все это затеял. Чужую судьбу-то ворошить не к чему, непристойно. Ему стало не по себе и он решил перевести разговор на другую тему. Тем временем поезд проезжал мост, и шум колес усилился.

— Сакмара! В тамбура кра-

Старик слушал своего попутчика, а потом с какой-то нежностью, лаской спросил:

— Скажи-ка, сынок, где же это твоя такая хорошая родина? Уж больно ты хвалишь ее, так дорога она тебе, болееешь за нее, за ее судьбу.

Молодой человек посмотрел на старика, тяжело вздохнул и тихо сказал:

— Да откуда вам знать мою родину. Это — Новоникольск Новопокровского района.

Старик, покачивая головой, смотрел на Петра с какой-то неумолимой тоской. Его глаз блестел и он будто искал защиты. Поправив повязку, старик заговорил:

— Знаешь, сынок, мы с тобой односельчане. Ты только в купе вошел, я сразу увидел в тебе своего товарища, дорогого друга моей молодости. Ты так похож на отца, что если поставить вас рядом, то не спутаешь. Зовут тебя Петр Михайлович. Не так ли? А отец твой — Михаил Иванович. А я — Василий Яковлевич Новиков. Слышал про такого?

Петр горел от стыда. Его будто в горящий костер бросили. Василий Яковлевич же ожил. Он будто вернулся на полсотню лет назад и говорил:

— Не волнуйся, сынок. Это бабка Настя тебя подвела, это у нее есть. Но она не знает моей жизни, поэтому я на нее не обижаюсь.

В гражданскую служил я в Орском полку, участвовал в битве на Салмыше. Был

ЛИРИЧЕСКАЯ МИНИАТЮРА

ИЗМЕНИВШИЙСЯ МИР

Одинокая снежинка, унесенная ветром с верхушки какого-то дерева, осторожно села ко мне на пушистую рукавичку и заиграла на скупом январском солнышке всеми своими гранями, точеными лучиками. И от этой игры, от идеальной ее красоты стало на душе так чисто и легко, что и весь окружающий мир изменился, стал другим.

Уже не казались мертвыми обнаженные деревья, и прозвевший взгляд отметил еле заметные бугорки на веточках, говорящих о том, что в глубине этого дерева

теплится жизнь, которая с наступлением тепла мочуей своей силой заставит проклюнуться маленькие яркие-зеленые листочки.

Больше не поражает небы своей унылой серостью. Просто оно как зеркало отражает в себе плохо укрытую снегом землю. А где-то там, далеко от земли, оно яркое, синее, прозрачное.

Торжественно тихо в такую погоду. И если бы не маленький ручеек, то можно бы подумать, что слегка задремала природа, забылась чутким сном. Но мелодичное журчание ручейка,

пробивающегося под тонкой прозрачной корочкой льда, не дает забыть, что все в мире живет своей жизнью: и этот ручеек, и кусты, ждущие снега и уставшие от треплющего их ветра, и маленькие птички, оставшиеся на зиму в нашем краю.

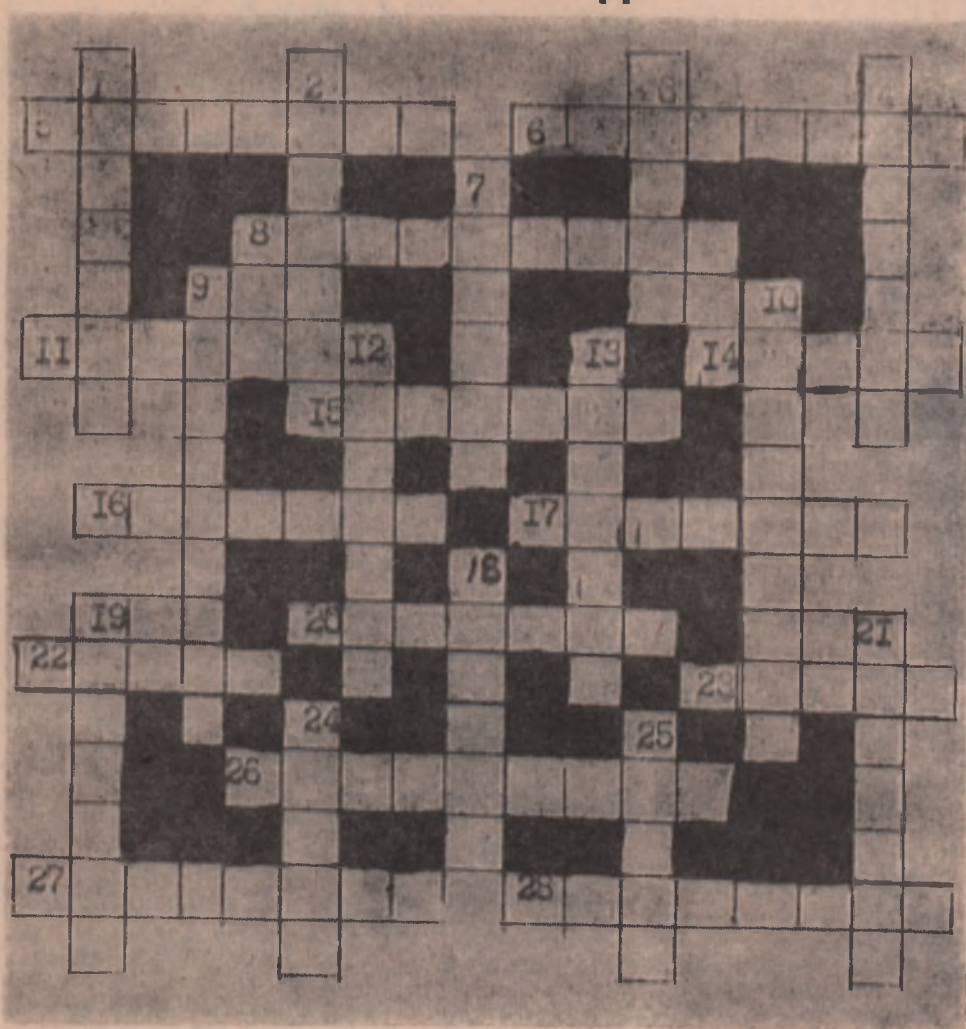
Лишних два месяца благодатной, не голодной жизни дала зима в этом году пернатым. Еще не было сильных морозов, ураганных ветров, обивающих с деревьев семена, яблочки с дикушек. Но хитрецы-воробышки и умницы-синички жмутся поближе к чело-

веческому жилью, часто навешиваются в приготовленные им кормушки. И не столько голод гонит их сюда, сколько желание напомнить о себе и о том, что настоящая-то зима еще впереди, что еще завоюет за окном, завьюжит на пустынных дорогах. И тогда ох как нужна будет этим пичужкам горсточка хлебных крошек в кормушке.

Пока же резвятся они, громко чирикают, заглядывая одним глазком в окошки.

Л. ГРИГОРЬЕВА.

КРОССВОРД

МОЯ ВНУЧКА

На два года уехал, но ты видел Юляшку, А умела дочурка Только сосульку сосать. А теперь ты б увидел Куклу милую нашу: Смело просится на пол — Уж умеет «шагать». И звенит ее голос, Тишину прерывая, И кудрявится волос — Кукла наша живая! Со стола возьмет ложку — Надо в рот ее сунуть. А не нравится соска — Она может и плюнуть. Спать ложится — баюкай, Наигралась, довольно... Пораскинет ручки На подушке привольно. И сомкнутся реснички — За день глазки устали. Целый день ты резвилась, Над тобой хохотали. Спит спокойно Юляшка, Пораскинула ручки. Нет на свете прекрасней Моей сладенькой внучки.

ЗИНАИДА К.
пос. Блявтамак.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Человек, занимающийся музыкой как одним из видов искусства. 6. Основная административно-территориальная единица в России в начале XVIII века и в СССР до районирования. 8. Излучина Волги длиной свыше 200 км, огибающая с востока жигулевские горы. 11. Административно-политическое, хозяйственное, военное подразделение государственной территории. 14. Небольшой лесной зверек-грызун с пушистым хвостом. 15. Объединение преподавателей какой-нибудь отрасли преподавания в высшей школе. 16. Иносказательное изображение или выражение, нуждающееся в разгадке. 17. Военное звание или чин высшего командного состава армии. 20. Часть, выделенная из какого-либо произведения. 22. Лютеранская церковь. 23. Человек, навещающий кого-нибудь в домашней обстановке. 26. Гворчечное изображение, воспроизведение действительности в художественных образах. 27. Научное предположение, выдвигаемое для объяснения какого-либо явления. 28. Крупное музыкально-драматическое произведение для хора, певцов-солистов и оркестра.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Группа листьев, ветвей или цветков, расположенных на стебле на одной высоте. 2. Смуглый цвет кожи от долгого пребывания на солнце. 3. Красная строка, отступ в начале строки. 4. Трикотажная перчатка из тонких хлопчатобумажных ниток. 7. Отверстие в вершине вулкана, через которое извергается лава. 9. Узкая неустойчивая лодка. 10. Машина для превращения механической энергии в электрическую. 12. Говорить, предвещая что-нибудь неприятное. 13. Пионерский лагерь или военно-спортивная игра. 18. Город в Курской области — родина прославленного морехода-купца Шелхова Г. И. 19. Сорт легкого сладкого печенья. 21. Признак, создающий разницу между предметами. 24. Турецкий или арабский солдат. 25. Глубокая длинная впадина на поверхности земли.

Составил П. Ф. БОРИСОВ.

МИР ДИСГАРМОНИЙ

Люблю и ненавижу, Блаженную, страдаю. Мой нежный и бесстыжий, Ты душу мне измаял. Своим непостоянством И всплесками эмоций, То флиртом, а то

пьянством — Спокойно не живется! То ангел ты, угодник, Жену боготворящий, То демон злой, негодник. Всех ни за что хулящий. А я всю жизнь

стремилась Тебя облагородить, Но чувствую, что силы Сегодня на исходе, Что без толку старанья, Что жизнь моя нелепа, И в этом мирозданье Я — неудачный слепок.

Бывала для тебя я, Хоть стыдно, но не скрою, Защитницею-мамой, Широкою спиной, Карающим законом — За униженья плата! Потом как на икону Смотрела виновато. А ты вины не знаешь, Мой эгоист безвольный. Ты разве так страдаешь? Нет, ты собой доволен! Держись ты князем И — без церемоний! Бьют фонтаны грязи В мире дисгармоний. И мечты — на плахе, Что гобой светились... Поскорей их, махом! Жаль, что не ужилась... Эль КАПЕЛЬ.